

Юрты в Гоби обычно ставили из белого войлока — небольшие, ладные. Жилище Юань Шаня и впрямь оказалось самым чистым среди тех, что достались съемочной группе: снаружи бляели овцы, но внутри почти не пахло навозом. Цинь Хо в своем безупречно отутюженном деловом костюме явно не походил на человека, готового спать бок о бок с коровьими лепешками. Впрочем, они уже так долго делили одну крышу, что Юань Шан не чувствовал неловкости от мысли о совместном соседстве на пару дней. После новогоднего ужина они заметно сблизились, и Юань Шан перестал церемониться. Когда остальные покинули юрту, он спросил:

— При всех не хотелось говорить... Если тебе неуютно делить комнату, я могу перебраться к режиссеру Юй. Это совсем несложно.

Помощник Му замялся. Конечно, заявляться без приглашения, занимать чужое жилье и фактически выставлять хозяина за дверь выглядело крайне бесцеремонно. Но причуды босса он знал как свои пять пальцев: если была возможность выбора, тот даже в одну машину с малознакомыми людьми не садился, ревностно оберегая личные границы. Юрта крохотная, кровать всего одна. Жить вдвоем — значит либо спать вместе, либо кому-то придется устраиваться на полу. С его характером тот наверняка выбрал бы последнее. И зачем так мучиться? К тому же в глубине души Му не хотел, чтобы Юань Шан, который и так валился с ног после изнурительных съемок, еще и лишался нормального сна.

Прибирая вещи, помощник Му приоткрыл было рот, чтобы вставить слово, но не успел издать ни звука — босс ожёг его ледяным взглядом.

Цинь Хо и сам толком не понимал, что на него нашло, но мысль о том, что Юань Шан уйдет ночевать к Юй Шуимяо, почему-то вызвала глухое раздражение. Отводя предостерегающий взгляд от притихшего ассистента, он ровным голосом ответил:

— С чего бы мне быть против? Я что, похож на изнеженную барышню?

Видя, что Цинь Хо не просто вежлив, Юань Шан решил больше не настаивать, чтобы не показаться мелочным. К тому же кровать в юрте была огромной — на таких деревянных помостах обычно спали целыми кочевыми семьями. Двоим здесь места хватало с лихвой. Юань Шан принялся расстилать постель, встряхивая тяжелые одеяла:

— Ладно, ляжем под разными одеялами, тесниться не придется. Но если ночью поймешь, что не можешь уснуть, завтра скажи прямо, не молчи. Я перееду.

Пышные ватные одеяла с глухим стуком легли на постель. Помощник Му, улучив момент, пока Юань Шан был занят делом, тихо шепнул:

— Председатель Цинь, у вас же и так проблемы со сном. Может, я попрошу съемочную группу...

Но Цинь Хо, замороженно наблюдавший за тем, как Юань Шан наклоняется, взбивая подушки,

счел это бормотание невыносимо назойливым. Он нетерпеливо отмахнулся:

— Хватит, хватит. Ты закончил собираться? Закончил — марш к себе. И так тесно, не путайся под ногами!

«Ну и черт с тобой», — мысленно сплюнул помощник Му.

Суточные перепады температур в Гоби были немилосердными: днем тут пробирало до костей, а с заходом солнца пустыню накрывала по-настоящему свирепая стужа. Кочевники жили в спартанских условиях, да и съемочная группа не могла возвести посреди степи баню с теплыми уборными. Наспех ополоснув ноги на улице, Юань Шан, шлепая унтами, прорвался сквозь завывающий ледяной ветер обратно в юрту. Внутри было теплее, чем снаружи, но из-за примитивного очага холод все равно давал о себе знать. Лишь зарывшись в тяжелое ватное одеяло, он наконец почувствовал, как ледяные тиски отпускают тело.

Когда на кону выживание, не до приличий. Юань Шан закутался с головой, оставив снаружи только макушку и глаза, и уставился на Цинь Хо, который все еще сосредоточенно стучал по клавишам ноутбука:

— Председатель Цинь, неужели тебе не холодно?

Да как тут не мерзнуть? Просто Цинь Хо изо всех сил держал лицо, сдерживая дрожь. Его собственное тело всегда отличалось пониженной температурой, и сейчас, даже натянув два плотных свитера, он чувствовал, как пальцы рук и ног немеют от стужи. Но едва он закончит дела, придется ложиться. Кровать, казавшаяся днем бескрайней, теперь из-за присутствия второго человека словно сжалась в размерах. Юань Шан лежал, свернувшись калачиком под огромным одеялом, которое топорщилось пухлым холмиком, оставляя свободной ровно половину постели. Цинь Хо посмотрел на этот пустующий край, встретился взглядом с полусонным, вопрошающим взглядом Юань Шаня и почувствовал, как внутри него на ровном месте рождается непонятная тревога.

Вечерний туалет показался бесконечным. На обратном пути ледяные порывы хлестали по лицу, а белеющий в глубокой черноте ночи купол юрты манил к себе, обещая тепло и спасение — точно единственное обитаемое место во всей вселенной. Откидывая тяжелый войлочный полог двери, Цинь Хо уловил в своей душе робкий, едва заметный трепет предвкушения.

В отличие от ярко освещенного лагеря съемочной группы, здесь горел лишь один тусклый ночник. Его мягкий янтарный свет ложился на пестрые узоры настенных ковров, создавая ощущение самобытного уюта. Постельное белье, купленное продюсерами у местных, судя по всему, отличалось весьма специфическим колоритом: аляповатые пионы и кричащие золотые орнаменты, символизирующие богатство и процветание. Эта простодушная, шумная пестрота обладала удивительной притягательностью. От нее веяло домашним теплом и покоем — тем самым, который сейчас источал лежащий на кровати Юань Шан. Тот явно утомился:

свернувшись под одеялом и то и дело сонно позевывая, он казался на удивление хрупким и домашним, совсем не похожим на себя обычного. Цинь Хо замер у края постели. Мысли путались, а сердце колотилось в груди, точно безумный метроном.

Он осторожно приподнял угол своего одеяла и скользнул под него.

До чего же холодно! Простыни казались ледяными; то небольшое тепло, что он сохранил после умывания, бесследно улетучилось по дороге. Цинь Хо поморщился от дискомфорта и попытался, подражая соседу, посильнее натянуть одеяло, но это не помогло.

Стужа просачивалась отовсюду, пробираясь под ткань и медленно расползаясь по венам. С его вечно холодными конечностями согреть постель собственным телом в таких условиях было невыполнимой задачей — дома всегда спасали кондиционеры и отопление, а здесь он оказался бессилен. Спустя десять минут ничего не изменилось. Пальцы на руках и ногах начало ломить от холода. Цинь Хо лежал, вытянувшись в струну и одеревенев, как кусок железа, из последних сил подавляя крупную дрожь. И тут Юань Шан зашевелился.

Тот повернулся на другой бок. От этого движения край его одеяла приподнялся, и изнутри пахло восхитительным, живым теплом. Разгоряченный сном, Юань Шан сладко потянулся: его щеки слегка порозовели, он завозился, высвобождая руки из-под тяжелого вороха, а затем сонно брыкнул ногой. Его ступня, блуждая в поисках прохлады, наткнулась на что-то ледяное. Нашупав этот импровизированный «радиатор», Юань Шан удовлетворенно вздохнул и затих.

Стоило обжигаяще горячей подошве коснуться заочкованной голени Цинь Хо, как все его существо сосредоточилось в этой точке соприкосновения. Сменив позу, Юань Шан оказался совсем близко. В тишине юрты отчетливо слышалось его ровное, мерное дыхание, которое, казалось, согревало даже воздух вокруг. Из образовавшейся щели между их одеялами непрерывным потоком лилось спасительное тепло.

Дрожь утихла сама собой, уступив место блаженной истоме. Цинь Хо и сам не заметил, как его замерзшие ноги скользнули под чужое одеяло, ища спасения от холода.

Утренний звонок будильника вырвал Юань Шаня из сонного забытья. Он чувствовал себя невероятно посвежевшим, словно после хорошего спа-салона. Давно ему не спалось так безмятежно — словно после изматывающего марафона он укрылся в уютной, абсолютно безопасной гавани. Открывать глаза отчаянно не хотелось; и разум, и тело все еще витали где-то в облаках.

Он лениво пошевелил ногами, повел плечами и сладко зажмурился, крепче обнимая большую подушку-валик. Надо же, какая удобная: в меру упругая, идеального размера, да еще и пахнет так приятно, тонко и ненавязчиво... Давно он не спал в обнимку с чем-то столь...

Погодите. Что?

Мысль промелькнула в сознании подобно молнии, разорвавшей ночную тьму. Юань Шан резко распахнул глаза. В этот же момент от назойливой трели проснулся и Цинь Хо. Нахмурившись, он вслепую пошарил рукой вокруг себя.

Широкая ладонь недовольно похлопала по подушке, пытаясь заткнуть источник шума, но, потерпев неудачу, Цинь Хо раздраженно цыкнул. Ему редко удавалось так сладко выспаться — глубоко, без сновидений, — и прерывать этот покой было чертовски обидно. В нос упрямо бился свежий, едва уловимый аромат скошенной травы, а приятная тяжесть на груди мешала соображать. Тело обволакивало истомой, словно после идеальной термальной ванны, душу затапливало глухое, сытое довольство. Цинь Хо инстинктивно попытался прижать к себе этот источник тепла покрепче, но вдруг ощутил ощутимый толчок в грудь и недовольно приоткрыл один глаз.

«...»

«...»

Граница между двумя одеялами бесследно исчезла. Их края переплелись так тесно, что теперь невозможно было понять, то ли Цинь Хо перекатился на чужую половину, то ли Юань Шан захватил его территорию. Они лежали, буквально сплетясь телами с головы до ног. Одна рука Цинь Хо служила Юань Шаню подушкой, вторая собственнически покоилась на его талии, а ноги намертво перехватили бедра юноши. Их ступни — теперь уже сухие и горячие — тесно прижимались друг к другу.

Опустив голову, Цинь Хо наткнулся на прямой взгляд Юань Шаня.

Повисло затяжное, оглушительное молчание.

— Председатель Цинь, уже полвосьмого, на площадке все на ногах! — войлочный полог резко распахнулся, и в юрту ввалился помощник Му с двумя дымящимися чайниками в руках. В полумраке он ничего не заметил, подошел к умывальнику и принялся наливать горячую воду в эмалированный таз, собираясь помочь боссу привести себя в порядок после наверняка ужасной ночи.

Взял таз, выпрямился, обернулся к постели.

Его взгляд упал на кровать.

«...»

Му застыл, точно пораженный громом. Он ошарашенно смотрел на переплетенные тела. Это

его вчера так надуло ветром, что начались галлюцинации? Или местный шаман ночью опоил его дурманом? Какого черта он сейчас видит то, чего видеть никак не должен?!

Снаружи послышался бодрый топот, и в юрту заглянул Юй Шуимяо. Его зычный, полный энергии голос загремел под куполом:

— Сяо Юань! Председатель Цинь! Массовка уже на позициях, а вы все дрых... ните?

Последнее слово застряло у режиссера в горле. Цинь Хо мгновенно опомнился: он резко отпрянул, разжимая объятия, и с деланным хладнокровием принялся натягивать через голову заброшенный с вечера кашемировый свитер.

Юй Шуимяо и помощник Му, выстроившись плечом к плечу, растерянно переглянулись.

— Вы... это... — выдавил режиссер.

Юань Шан, глядя на судорожные попытки Цинь Хо наспех одеться, забавлялся от души. Тот выглядел точь-в-точь как неверный муж, застигнутый на месте преступления. Вся неловкость моментально улетучилась. Ночью было чертовски холодно, а согреть друг друга — нормальный инстинкт любого теплокровного существа. Тем более Цинь Хо — стопроцентный натурал, чего тут стыдиться?

Юань Шан со смехом перекатился на бок, сгреб в охапку подушку и подмигнул вошедшим:

— Ну что, живописно? Выглядим как сладкая парочка, у которой бурный роман?

Цинь Хо, как раз натягивавший куртку, заметно вздрогнул. Он весь подобрался, со страхом ожидая реакции Юй Шуимяо и своего ассистента.

Но услышав это шутливое признание, незваные гости, напротив, заметно расслабились. Юй Шуимяо прекрасно знал характер своего приятеля: тот любил подразнить, но никогда не переходил границ приличия. Первое потрясение улеглось, мозг заработал, и режиссер быстро сообразил, в чем дело. Он закатил глаза:

— Да какой там роман — чистая похоть! Еще бы немного поприжимались, и можно было бы в роддом ехать.

Юань Шан покатился со смеху. Помощник Му тоже выдавил вежливый смешок, но вовремя осекся и с опаской покосился на босса.

Он прекрасно знал отношение Цинь Хо к подобным темам. Тот терпеть не мог двусмысленных намеков и шуток про однополую любовь — за такое обычно следовал суровый нагоняй.

Однако, к глубокому изумлению ассистента, грозы не последовало. Председатель Цинь промолчал. Под аккомпанемент чужого хохота он торопливо застегнул куртку и бросился к умывальнику. Сквозь клубы горячего пара Му показалось — а может, это была не иллюзия? — что уши его грозного босса пылали пунцовым цветом, а сам он нервничал так, словно его только что поймали на горячем.

<http://bllate.org/book/20476/2213825>